

Роман Соловьев

Чужеземец

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роман Соловьев

Чужеземец

«Автор»

2019

Соловьев Р.

Чужеземец / Р. Соловьев — «Автор», 2019

Если человек настоящий воин, то он способен на поступки в любом мире. Спасая от казни грозного полководца Рэя Кларка, архимаг отправляет его в современную Россию, в тело незадачливого лейтенанта Рябцева. А российский офицер попадает в Средиземье, опасный мир, населенный магами, троллями и огромными животными-мутантами, где каждый день приходится бороться за свою жизнь... Рисунок на обложке Романа Соловьева. Содержит нецензурную брань.

© Соловьев Р., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Роман Соловьев

Чужеземец

Глава 1

Рэй

Темные грозовые тучи медленно стянулись над зубчатыми стенами старой крепости, готовясь в любую минуту разразиться сильным проливным дождем. Ален Дук, старый комендант крепости, смотрел с высоты башни вдаль, на Имперский тракт. Он вдруг заметил, как из-за высокого зеленого холма появилась большая крытая повозка, окруженная всадниками.

«Похоже, на этот раз к нам везут важную птицу...» – подумал комендант, и развернувшись, стал медленно спускаться по каменным ступенькам во внутренний двор.

Крепость Нарын-Хала наводила ужас почти на всех жителей Ламарии и считалась одной из лучших имперских тюрем. Здесь содержались опасные преступники почти со всей огромной Империи. В темных подземельях крепости, в холодных каменных мешках сейчас находилось двести тридцать два узника. Бежать отсюда за последние десять лет удалось только одному психу, но и он далеко не ушел. Утром его останки нашли в Диких землях, в семи лигах от крепости.

Комендант ухмыльнулся: судя по серьезной охране нового узника, он вряд ли станет постоянным обитателем подземной темницы. Суровые законы императора Таллоса позволяли сразу казнить самых отъявленных преступников: убийц, насильников, и конечно, военных дезертиров.

Ален Дук спустился вниз и приказал рослому стражнику открыть ворота. Мрачный огромный Манс-китобоец послушно кивнул и сразу направился выполнять распоряжение коменданта. Через несколько минут здоровенный стражник распахнул тяжелые створки ворот. Комендант всегда испытывал небольшой страх, когда проходил мимо великана Манса, возвышавшегося над остальными стражниками почти на целую голову. Алену иногда казалось, что если у стражника неожиданно пережмет в его огромной башке (а это вполне возможно, после двух войн, на которых побывал великан), то он может легко задушить Алена голыми руками, как беззащитного куренка.

Повозка с узником, скрепя железными колесами, успела въехать в ворота, и почти сразу на темном небе яркой вспышкой мелькнула молния, громыхнул протяжный гром и сверху посыпались большие холодные капли.

Ален приказал, чтобы узника сразу вели в Центральную башню, но когда арестанта вывели из закрытого фургона, комендант от удивления застыл на месте.

Чертов узник оказался просто невероятно огромен. Пожалуй, даже выше и крепче Манса-китобойца. Пленник грозно, как хаатинский лев, осмотрел внутренний дворик крепости. Его мускулистые руки и мощные ноги были обвиты толстыми цепями. Широкое лицо пленника, с небольшой редкой бородкой, упрямая квадратная челюсть и открытый взгляд холодных голубых глаз не предвещали ничего хорошего.

Дождь припустил еще сильнее, и Ален первым вошел в комендантскую башню, за ним последовали и остальные.

Пленника-великана завели внутрь и посадили на каменной нише. Четверо стражников стояли рядом, ни на секунду не спуская с узника глаз.

Плечистый темноволосый командир дозорных скинул плащ-накидку, достал из-под туники свернутый в рулон приказ, с императорской печатью, и протянул Алену:

– Сир комендант, этот красавец совсем недолго задержится у вас, погостит всего пару ночей. Послезавтра, решением имперского судьи Стелла, его казнят здесь же, на Кривой площади. Сам император Таллос прибудет на казнь.

– Я сразу так и подумал, что этот ублюдок – важная птица... – недовольно проворчал Ален, аккуратно срезая острым ножом темно-красную сургучную печать. – Что он натворил?

– Это Рэй Кларк. В прошлом один из лучших имперских полководцев. Сам он из дармийцев, отважно воевал в трех войнах, но пару месяцев назад поднял бунт, дезертировал и с шайкой предателей скрывался в Диких лесах.

– А... так он чертов дезертир? – Ален внимательно посмотрел на узника, и столкнувшись с его холодным безжалостным взглядом, сразу отвернулся.

– Теперь он разбойник, дезертир и убийца. Когда его шайку головорезов уничтожили, он сопротивлялся до последнего, убил еще троих наших воинов, а на ублюдке даже ни царапины...

Комендант привстал и медленно подошел к узнику:

– Великая Империя Таллоса доверила тебе служить в своей несокрушимой армии, дармиец. А ты, жалкое отребье, предал нашу Империю. Ты хоть считаешь себе виновным в своем гнусном преступлении?

Пленник грозно сверкнул глазами:

– Для вас, имперцев, человек уже виновен в том, что он не родился имперцем. Дармийцы, кипиренанцы, хаатинцы, восточные варвары – для вас это люди второго сорта. Это я понял еще очень давно, в раннем детстве...

– Но тебе представилась честь служить в имперских войсках. Завоевать себе Славу и Титул. Ты мог бы стать Благородным, но ты, отродье, выбрал жалкий путь позора.

– Мало чести в том, чтобы убивать стариков и женщин, а детей сажать в железные клетки и продавать южным рабовладельцам, как нам приказывали имперские легаты на западе Странных Земель...

– Ты все лжешь, подлый изменник! – прикрикнул комендант и развернулся к рослому стражнику Киму:

– Отведите узника на средний ярус и посадите в Холодной обители. Пусть там и дожидается своей печальной участи...

Рэй сидел в темноте, прислонившись затылком к холодному валуну. При дыхании из рта шел пар, но он почти не замечал холода. Только иногда саднила рана на левом плече, один из воинов-имперцев все же достал его мечом в короткой стычке.

Узника посадили в одиночный каменный мешок, он только издали слышал стоны и обрывки фраз других арестантов.

«Ну что же... тридцать лет это еще не почтенный возраст, но многие воины не доживают и до этих лет... Послезавтра все будет кончено...» – подумал Рэй, и ему вдруг стало тоскливо на душе. Будто резануло чем-то острым внутри. Вспомнилась юность, маленькое родное селение, цветущий сад и узкая горная речушка, на берегу которой он впервые встретил темноглазую стройную Ашу.

Его отец Ховард был обычным деревенским кузнецом. Он и Рэя с двенадцати лет обучал всем премудростям кузнечного ремесла. Однажды мимо деревушки проезжали солдаты из Имперского Дозора. Двум лошадям потребовалось сделать новые подковы, и в кузнице капитан стражи сразу заметил крепкого рослого парнишку.

А через неделю Рэя забрали в рекруты, по приказу императора Таллоса. Тогда началась первая война с варварами Странных земель, и по всем селениям и деревушкам отбирали здоровых и крепких юношей. Парнишке как раз только исполнилось пятнадцать.

Через два дня Рэя и еще троих деревенских парней привезли на повозке в огромный лагерь в степи, неподалеку от города Цинкара. Многочисленные шатры простирались до самой

линии горизонта. Юноше еще никогда не доводилось видеть такого огромного скопления людей, лошадей, военных обозов и осадных сооружений.

Вечером их побрили наголо и выдали специальную экипировку. А на следующий день началась подготовка воинов для непобедимой армии императора Таллоса. Целый месяц тянулись однообразные дни тяжелых, изнурительных тренировок. Парни тренировались в стрельбе из лука и арбалетов, владению боевым оружием и рукопашной схватке. К вечеру новобранцы уже едва волочили ноги в лагерь, чтобы похлебать из котелка жидкой каши и упасть на охапку сена в полевом шатре, сразу забываясь во сне...

Рэй погрузился в далекие воспоминания юности, и вдруг, услышав подозрительный шорох неподалеку, быстро приоткрыл глаза. В полутьме он разглядел странного седого старика.

– Не очень приятное местечко, правда, Рэй Кларк?

– Да... я бы с удовольствием сейчас оказался в любой занюханной таверне Ламарии.

– Теперь, командор, ты в черном списке Империи. Отъявленный преступник и дезертир, – недобро ухмыльнулся старик.

– Старик, ты проповедник и пришел исповедовать меня перед казнью?

– Разве я похож на проповедника? – усмехнулся старец. – Меня зовут архимаг Даокис.

Рэй внимательно присмотрелся к странному гостю и только сейчас заметил, что старик облачен в длинную темную мантию архимага.

– У тебя еще остались друзья, Рэй. Ты сделал много добрых поступков в своей жизни... И лично у меня – Долг Чести перед тобой... потому я и вытаску тебя из этого каменного мешка.

– Но империя простирается на тысячи миль, если даже удастся выбраться отсюда, из крепости, меня будут подстерегать опасные звери в Диких землях, да и каждый второй житель Ламарии сдаст меня властям за пригоршню медных монет...

Рэй поднял руки, закованные тяжелыми цепями и тяжело вздохнув, опустил их вниз.

Старик бесшумно приблизился вплотную и крепко обхватив цепи руками, через минуту разжал. Металлические оковы с лязгом упали на бетонный пол. То же самое старик сделал и с цепями на ногах.

«Черт возьми... Старик действительно архимаг...» – по коже Рэя пробежали мелкие мурашки, командор никогда и ничего в жизни не боялся, кроме сильной магии и колдовства. Люди ведь не зря говорят, что архимаг может легко превратить человека в осла или даже в мышонка.

– Не будем терять времени, – тихо сказал старик, – у нас есть пару часов, пока тебя не хватятся стражники. Следуй за мной...

Архимаг развернулся и направился по узкой тропинке. Рэй побрел следом, вскоре дорожка стала опускаться все ниже и ниже и вдруг они уткнулись в тупик. Старик остановился и протянул вперед руки, что-то грозно шепча. Послышался глухой скрежет и большие валуны тут же медленно раздвинулись, пропуская путников. Они двинулись дальше, по тайным подземным лабиринтам крепости. Когда путники шагали по полутемному ущелью, Рэю показалось, что он слышит за каменными стенами тихие всплески воды, а порой доносился чей-то тяжелый вздох и громкое утробное урчание. Командор вспомнил, что подземных гротах крепости, в темных и страшных водах живет Кронус, огромное водоплавающее чудовище, похожее на дракона. Больных или умирающих узников стражники сбрасывали с обрыва прямо вниз, к монстру. Насытившись, Кронус тихо урчал, а когда долго оставался голодным, часто пронзительно кричал из страшных темных глубин, наводя ужас на всех обитателей подземной тюрьмы.

Когда старик во второй раз раздвинул каменные своды, путники выбрались из крепости и вышли на каменистую тропку между скалами. Рэй поднял голову и увидел над собой ночное звездное небо.

– Рэй, – прошептал старик, – старайся не шуметь, чтобы не потревожить глубинных змей. Вскоре путники прошли через небольшой журчащий ручей, и поднялись вверх, по узкой горной дорожке. Рэй поразился, что несмотря на свой почтенный возраст, старик довольно вынослив, и бодро преодолевал крутой подъем. Минувя небольшую пещеру, они вышли на заросшую сухими скрюченными деревьями полянку. Посредине стояли три десятка круглых серых камней, образовав почти идеальный круг. А в центре полянки высился огромный черный валун, с ровной большой дырой посередине.

– Вот мы и пришли, мой друг... Здесь и проведем магическое путешествие Ха-арга.

Рэй осторожно присел на старый пенек.

– Старик, я уже понял, что ты архимаг. Объясни, почему ты мне помогаешь, и что собрался сделать со мной?

– Семь лет назад ты, командор, спас от варваров маленькую девочку Хлою. В горном селении Маг-рок. Мою единственную дочь. Все эти годы я искал встречи с тобой, чтобы отблагодарить.

– Но я слышал, что маги не заводят семьи...

– В нашем мире всякое случается, Рэй Кларк. Ты спас самое ценное, что есть в моей жизни, теперь у меня перед тобой Долг Чести, и я спасу твою жизнь...

– Но откуда ты узнал, что меня привезут в крепость?

– Я как раз гостил в Мехлесе и случайно узнал от горожан о бывшем полководце, который стал дезертиром и разбойником...

– Но все не совсем так...

– Не надо ничего рассказывать, мой друг. Не забывай, что я архимаг, и вижу человека насквозь. Ты смелый и благородный воин. Честный и мужественный солдат империи. Но теперь, за неповиновение приказу узурпатора Таллоса – ты стал первым врагом Империи. А вскоре тебя ждет жуткая смертная казнь.

– Но... архимаг Даокис, у тебя же изначально был какой-то план, когда ты вытаскивал меня из темницы?

– Да. Послушай меня, Рэй. Существует еще множество миров кроме нашего. Взгляни на эти необычные камни.

Бывший полководец посмотрел на серые круглые камни. Сейчас ему казалось, что от них исходит яркое свечение и странная вибрация. Одни камни что-то шептали, из других слышался звук: «Ом-м», часть камней переливались разными цветами.

– Здесь тридцать три камня, столько и миров известно нам, архимагам Ламарии. Но я не всемогущ, и могу поместить тебя только в один из трех миров.

– А зачем мне вообще перемещаться в другой мир, – удивился Рэй, – ты же можешь легко изменить мою внешность и я останусь жить в Ламарии.

– Рэй, ты забыл о Сциллах. Если я изменю твое обличие, они легко вычислят тебя по твоему внутреннему «ка». Многие архимаги способны менять обличие как одежду. Но твою душу и разум так просто не укрыть за чужой оболочкой. Сциллы найдут тебя, и тогда уже точно не избежать казни...

– Но если я окажусь в другом мире, я больше никогда не увижу Ашу и своих сыновей...

– Ты забыл, что приговорен к смертной казни? Для тебя все может закончиться уже послезавтра утром, с ударом топора палача. А так... у тебя будет еще шанс встретить родных...

– старик тяжело вздохнул. – Я мог бы переместить тебя в Нимирию. Огненную землю, с бескрайними пустошами, или Сокурию, царство неги и забвения, где чистый воздух, красивые леса, синие озера, и царство прекрасных юных дев... но тебе там будет наверняка скучно. Ты же воин. Любишь опасности и приключения. Я решил отправить тебя в Срединный мир. Станный и далекий мир, где люди научились делать безлошадные повозки, летать по небу на железных птицах, разговаривать друг с другом на расстоянии, но до сих пор не могут жить без

войн... в этом Срединном мире ты тоже будешь воином, но в чужом теле. А один из людей из Срединного мира окажется здесь, в твоём теле... Но думаю, что совсем ненадолго, пока его не схватят преследователи-имперцы... А сейчас... ступай в Орхаис, крепко закрой глаза и жди... – архимаг нахмурился и показал на огромный чёрный камень.

Глава 2

Сергей

Старший лейтенант Сергей Рябцев неторопливо переоделся в канцелярии пятой батареи и кивнув напоследок сонному дневальному, вышел из казармы. Он покурил возле КПП и немного подумав, решил сегодня пройтись пешком, не дожидаясь «маршрутки».

Майский вечер благоухал запахом душистой сирени, настраивая на романтический лад. Мимо прошли две симпатичные девчонки в коротких мини-юбках, весело смеясь и цокая каблучками. Сергей невольно обернулся вслед красавицам, как вдруг сотовый в кармане заиграл мелодией популярного шлягера.

– Серый, привет! Ну ты не забыл? – раздался в трубке хриловатый голос приятеля Бориса Селиванова.

– О чем? – удивился Рябцев.

– Вот ты конь педальный! Так и знал, что забудешь! Договаривались же в пятницу у меня собраться... ты уже сменился с караула?

– Сменился. Через час буду, только домой заскочу.

– А это ты зря. Тебя же Маринка потом не отпустит. Лучше позвони ей и скажи, что сегодня задержишься на службе.

Сергей немного задумался.

– Хорошо, Борис. Тогда буду у тебя через десять минут.

Рябцев позвонил жене и сообщил, что задержится в воинской части еще на пару часиков. Конечно, обманывать близких совсем нехорошо, но Маринка отчасти сама виновата. В последнее время она будто с цепи сорвалась. Супругу уже совсем не устраивала его маленькая двухкомнатная квартира – подавай большой дом, да еще со всеми удобствами!

Но больше всего Марине не нравилось, что в тридцать лет муж до сих пор ходит в старших лейтенантах. Сергею и самому не нравилось это печальное обстоятельство и мрачный тупик в карьере военного. Но он же не виноват, что последние три года на службе одни залеты. То Рябцев попался командиру пьяным на дежурстве, то солдат из его пятой батареи домой сбежал, из-за проблем с девушкой; а пару месяцев назад, на боевых стрельбах, не вовремя заглохла боевая машина и московский генерал Харитонов устроил всем разнос. Ну а виноват оказался, как всегда, взводный, старший лейтенант Рябцев. Он вовремя не проконтролировал техническую исправность боевой машины перед полевым выходом, и долгожданный приказ на присвоение очередного воинского звания вновь отодвинулся на неопределенный срок...

Если бы не сын Алешка, то возможно, и Серега давно бы развелся со своей мегерой-Маринкой. Например, как тот же приятель Борис. Тот уже второй раз разводится и каждый раз устраивает по этому поводу грандиозную попойку. Приятели подружились еще в военном училище. Вместе прошли и огонь и воду, но только сейчас Борис – командир батареи, служит в соседней воинской части, а Сергей все тот же взводный, как и пять лет назад...

Когда Рябцев шел к приятелю, он немного опасался, что сегодня на гулянке опять будет присутствовать Валера Скрепа, сосед Бориса. Наглый и задиристый крепыш. Валера как выпьет, постоянно цеплялся к Сергею. На Двадцать Третье февраля между ними даже завязалась потасовка и Рябцев все же подбил пьяному наглецу глаз. Вроде не пацаны уже, по тридцать лет, у всех семьи... И почему только отдельные индивидуумы как лишние сто грамм на грудь примут, считают себя бессмертными...

Вот Рябцев, например, ни в школе, ни в военном училище на рожон никогда не лез. И дрался, если уж действительно серьезно приспичит. Сдачу обидчикам всегда мог дать. Вот только почему-то на службе отцы-командиры его совсем не уважают, считают мягким рохлей,

да и солдаты-срочники не боятся, принимают почти за своего парня, хотя он уже давно взводный...

В квартире Бориса всю шла настоящая гулянка. На кухне висел густой дым коромыслом, хоть топор вешай. В зале, за большим столом, заставленным водкой и закусью сидели шесть изрядно подвыпивших мужиков, сослуживцы Бориса, здесь же присутствовал и мерзопакостный Валера Скрепа.

Виновник торжества, Борис, восседал посреди стола в белой майке, растрепанный и с трехдневной щетиной на щеках. Сергей вспомнил, что приятель сейчас в отпуске, потому и вид у него совершенно неуставной.

– Штрафную опоздавшему! – гаркнул Борис и толстый краснощекий майор Коновалов поднес Сергею почти полный граненный стакан с водкой.

Рябцев выдохнул, опрокинул стакан и смачно закусил куском копченого сала. В груди сразу потеплело, похорошело, все проблемы отодвинулись куда-то на второй план.

– Мужики, – ощерился усатый капитан Кузнецов, – представляете, какой кадр у меня сейчас батарее служит... Просто уникальный персонаж. На строевой постоянно путает где право, где лево, ходит не в ногу, и доводит старых сержантов прямо до истерики. Зато в столовой пока два захода не сделает – хер его из-за стола за уши вытянешь... И главное сержанты орут на него – а он только стоит, глазами хлопает и невинно улыбается... Просто сказочный долбогреб! Не, ну скажите, мужики, как таких мудаков вообще медкомиссия пропускает?

– Да почти в каждой батарее такие кадры есть, – хмыкнул майор Коновалов. – Да и что там про солдат говорить... вспомните хотя бы подполковника Кашеева...

Чернявый капитан Демидов хмыкнул:

– Мужики, а что это мы опять начали о службе? Давай лучше о бабах... Видали наших новых девчат-связисточек?

Борис осторожно толкнул Сергея:

– Братуха, пойдем-ка покурим...

Они вышли на кухню, и Борис тут же плотно прикрыл дверь.

– Серега, как у тебя дела на службе?

– Да нормально... – пожал плечами Рябцев, достав из пачки «Винстона» сигарету.

– Мне звание майора через год присвоят, а ты до сих пор в старлеях ходишь... – хмыкнул Борис. – Совсем что-то не уважает тебя командование... Ты давай, лучше к нам переводись. Я за тебя словечко замолвлю.

Рябцев покачал головой:

– Да привык я уже к своей воинской части... Прирос, так сказать, корнями...

– Или мудями... – усмехнулся Борис. – Серега, ты вроде мужик неглупый, но мягкий слишком, нерешительный... да и баба тобой еще в придачу понукает... а им сам знаешь – только дай волю...

Телефон Рябцева клацнул и Сергей прочитал сообщение: «К девяти чтобы был дома».

– Что? Благоверная уже ищет? – улыбнулся Борис. – Серега, а давай сегодня сорвемся и загуляем. Поедем в кабак, шлюх снимем... помнишь, как мы после училища отрывались?..

– Нет, Борис. У нас с Мариной все же семья, хоть частенько и ругаемся. Сын Алешка...

– Алешка должен видеть сильного и решительного отца, а не тряпку, которой можно полы вытирать. Маринка же тобой понукает почти с первых дней совместной жизни...

– Давай лучше сменим тему, братишка...

Борис тяжело вздохнул:

– Эх! Не хотел я тебе говорить, Серега... Но мы же с тобой столько вместе прошли... В общем, видел я твою Маринку пару дней назад, с подполковником Деминым в машине.

– С нашим Демой? – удивился Серега, с силой раздавливая пальцем окурочек в стеклянной пепельнице.

– Да. На его «Форде». Позавчера, примерно в десять вечера. Я как раз к сестре ездил по ремонту помочь, в старый квартал, а Марина из третьего подъезда прошмыгнула и быстро в машину села. Демин следом вышел и они выехали со двора... Такие вот дела, брат. А выводы ты уже сам делай...

Сергей напряг память и вспомнил, что Марина позавчера действительно ездил к подруге, и вернулась уже в половине одиннадцатого вечера.

Борис докурил и выбросил окурочок прямо в окно:

– Ладно, брат, пойдем-ка еще накатим. С бабой своей потом сам будешь разбираться...

Чтобы хоть немного поднять настроение после ошеломительной новости, Рябцев стал пропускать рюмки одна за одной, и вскоре действительно сильно набрался. Когда Борис достал с шифоньера пыльную гитару и мужики нестройно затагнули «Офицеры», Сергей решил идти домой и поговорить начистоту с супругой, пока еще хоть немного соображал.

Рябцев вышел из квартиры приятеля немного покачиваясь, в душе понимая, что последние рюмки три все же явно были лишними. Сначала он хотел вызвать такси, но потом решил, что лучше неторопливо пройдет по свежему воздуху и хоть немного протрезвеет.

Какая же Маринка сука, как только она могла...Сегодня же пусть собирает вещи и валит к маме, а Ленька останется со мной...

На улице, на свежем воздухе, Сергею действительно стало легче. Он немного постоял возле подъезда и медленно побрел в сторону дома. Фонари вдоль трассы зловеще подмигивали ему желтыми тоскливыми глазами. Сергей не успел дойти до перекрестка, как вдруг услышал сзади торопливые шаги. Рябцев обернулся и увидел Валеру Скрепу.

– Сережа, ты что-то быстро спекся сегодня, дружище...

– Домой спешу. А у тебя проблемы?

– Помнишь, пару месяцев назад ты мне морду набил? Теперь поквитаться хочу!

Вот урод... нашел время, когда я на ногах едва стою...

– Что? Захотел еще получить? – нахмурился Сергей.

– Здесь кругом люди ходят...– злобно пробурчал Валера.– Давай-ка лучше в парк отойдем...

– Ну пойдем, раз ты борзый такой...

Когда они вошли в парк и забрели подальше, за подстриженные кусты вязов, Валера резко развернулся и сразу встал в боевую стойку:

– Ну что, «пушкарь» хуев... сегодня посмотрим – кто кого...

Сергей чуть отступил, чуть не заплетаясь в собственных ногах, и с досадой понял, что в сегодняшнем поединке ему точно придется несладко. Однако тоже принял боевую стойку, готовясь к нападению...

Глава 3

Рэй

Несмотря на свою огромную комплекцию, командор все же протиснулся в полость магического камня Орхаис. Он сел, обхватил ноги коленями и закрыл глаза. Стены камня слегка задрожали и послышался ровный тихий гул. Рэю стало немного не по себе, но он понял, что поздно менять решение. Старик-архимаг прав, Рэю нужно укрыться в Срединном мире, в чужом теле – это его единственный шанс спастись. В Ламарии имперские дозорные или наемные убийцы Таллоса настигнут его везде, хоть на юге Диких Земель, хоть в заснеженных горах Кипериана... вот только немного жаль того бедолагу, которого казнят вместо Рэя Кларка.

Вскоре командор ощутил, что он совершенно ничего не слышит и не ощущает. Он будто находился в темной невесомости, но глаза открывать пока не решался и терпеливо ждал. Прошло может пару минут, а скорее всего значительно больше, когда он вдруг почувствовал резкий толчок в грудь и тут же ощутил странные незнакомые запахи и услышал странный гул.

Рэй осторожно приоткрыл глаза и увидел, что он лежит прямо на траве, лицом вниз.

– Ты что падаешь, урод? Я же тебя еще не бил. Или ты уже обосрался от страха?

Рэй тут же перевернулся и присел. На него насмешливо смотрел незнакомец в нелепой одежде. Неужели он обращается к нему, да еще в таком неуважительном тоне? Командор осторожно привстал, осмотрелся вокруг и понял, что архимаг все же сдержал обещание. Переместил его в совершенно другой мир. Рэй заметил за деревьями высокие башни-дома, много огней, которые горели удивительно ярко, хотя покрывало неба сейчас было темным.

Командор с удивлением осмотрел свои маленькие руки и понял, что он в чужом теле. В теле жителя Срединного мира.

– Ну что застыл, гандон? Падаешь прямо как девочка... – прогнусавил незнакомец.

Рэй почувствовал, как щеки запылали огнем:

– Ты только что назвал меня девочкой, проклятый лиходея?

Незнакомец подскочил ближе, и попытался с размаху ударить, но Рэй мгновенно перехватил его руку и резко вывернул назад. Послышался глухой хруст, будто катают бобы в глиняном кувшине, нападавший вскрикнул и медленно присел на землю.

– Бле-а-ть... – из покрасневших глаз парня хлынули слезы, – ты же мне, сука, руку сломал...

– Кто тебя учил так разговаривать? – нахмурился Рэй. – Или тебя воспитывали пальдийские шакалы?

Незнакомец тяжело задыхался, обхватив сломанную руку.

– Может... тебе вырвать язык, поджарить его, и заставить съесть?

Парень удивленно посмотрел на него, заскрежетав зубами. Его глаза так и пылали ненавистью.

– Послушай, как называется этот славный город? И за что ты вообще решил наброситься на меня?

– Прошу, Серега, вызови «скорую». Рука жутко болит.

– Я могу навсегда избавить от боли, если прямо сейчас сверну тебе шею. Быстро отвечай, что это за город?

– Тихореченск. Что с тобой случилось, Серега?

– Как ты назвал меня?

Незнакомец поднял удивленный взгляд, и будто даже на миг позабыл о покалеченной руке:

– Серега... ты пугаешь меня... похоже, нам обоим нужна «скорая»... – пробормотал парень и полез в карман брюк. Он медленно достал маленький странный предмет.

– Если вздумаешь воспользоваться магией, я разможжу твою голову камнем! – нахмурился Рэй

– Я... просто вызову «скорую»...

Командор вырвал из руки незнакомца странный предмет и раздавил его подошвой ботинка.

Как же люди здесь ходят в этой неудобной, обтягивающей одежде и тесной обуви...

– Ты воин или мирянин? – спросил Рэй. – У тебя всего лишь сломана рука, а ты дрожишь как осиновый лист на ветру. Будь мужчиной. Неужели ты не умеешь сдерживать боль?

– Прошу, уйди... – застонал незнакомец. – Оставь меня...

Бывший полководец понял, что ничего не добьется от этого парня, и оставив его, вышел сквозь густые кусты прямо на ровную широкую дорожку. Он сразу заметил на скамейке парня и девушку. Белокурый парнишка что-то увлеченно рассказывал спутнице, а девчонка громко хихикала. Командор удивился, разглядев, что девчонка была почти в исподнем, в такой короткой легкой юбке, что в его Мире любая порядочная женщина постеснялась бы выходить в таком виде на улицу.

Рэй подошел и окликнул парня:

– Отрок, там в кустах сидит человек со сломанной рукой. Помогите ему... Отведите к лекарям или ведунам.

– Но... – удивленно выпучил глаза парнишка.

Командор гневно сверкнул глазами:

– Я не люблю повторять дважды...

Он повернулся к девушке:

– А тебе, юная дева, я советую впредь одеваться скромнее, иначе тебя точно примут за шлюху!

Девушка гневно вскинула брови, но промолчала, как и ее спутник. Они привстали со скамейки и поспешили в кусты, на помощь пострадавшему.

Осмотревшись вокруг, командор перемахнул через невысокие металлические ограждения, и сразу очутился на широкой городской улице. Здесь он остановился и замер, рассматривая чудный и удивительный город. По широкой ровной дороге сновали в разные стороны безлошадные крытые повозки, с горящими круглыми лампадами. Они издавали протяжный рев, напоминающий свист мельничных лопастей. Везде, куда только можно окинуть взгляд, стояли огромные дома-башни, а в окнах горел яркий свет в тысячи свечей. Но больше всего бывший полководец удивился огромному количеству людей на улице. Раньше он командовал легионом, но такого огромного скопления городских жителей еще никогда не приходилось видеть. Пожалуй, сейчас даже трудно определить по одежде сословие прохожих. Все они одевались удивительно и странно: немного ярко и вызывающе. И как догадался Рэй, очень не практично.

Командор застыл, вглядываясь в огни незнакомого города. Теперь он понял, что провидцы никогда не ошибаются.

Двенадцать лет назад усталые легионы императора Таллоса возвращались с Первой войны, растянувшись цепью на несколько лиг. В один из дождливых промозглых вечеров, когда Третий легион разбил лагерь у Речного Перекрестка, молодой сотник Рэй Кларк с тремя друзьями заглянули в маленькую дорожную таверну возле Имперского Тракта. Рэй в тот вечер угощал друзей вином, и сам изрядно набрался. Он даже не заметил, когда в таверне появилась странная парочка: хаатинка средних лет и седой старик. Женщина была настолько худа и уродлива, с огромным костлявым носом и бородавкой на подбородке, что даже солдаты обходили ее стороной. Неожиданно она сама подошла к Рэю.

– Воин, если ты не против – я могу погадать за пять серебряных драхм.

Командор усмехнулся и протянул женщине монеты. Она сразу спрятала деньги в складки платья и подсев, осторожно взяла его широкую ладонь.

– Это была очень страшная и жестокая война. Она закалила тебя, но и опустошила душу. В Странных Землях ты потерял очень много друзей...

– Хаатинка, я и без тебя знаю прошлое. Расскажи лучше о будущем.

Женщина осторожно провела пальцем по узорам на ладони.

– Какая удивительная большая рука! Рука настоящего сильного мужчины...

Рэю показалось, что хаатинка придвинулась к нему еще ближе.

– Скоро, воин, ты встретишь самую прекрасную девушку Дармии. Вы поженитесь. У вас родятся двое сильных и умных сыновей. Тебя ждет большой взлет... – она вдруг осеклась, – но и глубокое падение... ты...

Женщина резко замолчала и отвела глаза.

– Я больше ничего не могу разглядеть в твоём будущем.

– Ты лжешь! – Рэй протянул хаатинке еще пять монет. – Скажи только всю правду!

– Когда-нибудь... ты окажешься в Ином Мире. Увидишь большой Белый город и многие тысячи людей... В этом мире люди летают по небу в больших железных птицах и покоряют морские глубины... Жители этого Мира достаточно умны, но очень наивны...

– В Ином Мире? – усмехнулся Рэй. – Что это еще за Иной Мир?

Провидица вздохнула и покачала головой:

– Извини, воин. Но я больше ничего тебе не могу рассказать... я действительно больше не могу ничего рассмотреть в твоём будущем...

Она резко привстала, забрала своего спутника-старика и они вместе вышли из таверны.

Рэю показалось, что провидица все же скрыла какую-то важную тайну. Но когда он вышел из таверны, повозка путников уже почти исчезла из виду...

Ну что же... Вот он, Иной Мир, как предсказывала провидица. Срединный мир, как утверждал архимаг Даокис. Командор встал на краю улицы города и осмотрел свое тело. Он оказался намного ниже чем был, уже в плечах, и с рыхлыми мускулами. Мало того, Рэй даже обнаружил небольшой животик. Это тело точно нуждается в долгих изнурительных тренировках, иначе быть просто не может, и в скором времени он точно приведет его порядок.

Рэй остановил на улице молодого, но уже лысого юношу. Паренек вел на коротком поводке крупного черного пса.

– Отрок, зачем ты держишь боевого пса на поводке?

– Как зачем... – смутился парень, – чтобы он не покусал прохожих.

– Нужно кормить и воспитывать свою собаку, тогда она и кусаться не будет.

Командор нагнулся и потрепал грозного пса за ухом. Парень даже застыл в изумлении.

– Осторожней, это все-таки ротвейлер, а не болонка...

– Где я могу раздобыть такую же собаку?

– Я через интернет нашел.

– Подскажешь, где мне найти этот интернет?

Парнишка слегка разинул рот, но ничего не ответил и направился дальше со своим грозным псом.

В Имперском легионе всегда держали около сотни боевых псов-мабаров. Они отгоняли от лагеря диких зверей, да и варвары их боялись просто безумно. Когда-то у командора был личный мабар по кличке Киндал. Уже довольно старенький, с одним глазом, пес прихрамывал и уже не мог быстро передвигаться. Киндал побывал во многих схватках и битвах, и не раз спасал командору жизнь. После войны Рэй даже хотел забрать собаку домой, в Дармию, но отравленная стрела варвара в лесу под Хорном мгновенно решила участь его любимчика Киндала...

Командор неторопливо брел по улице, всматриваясь в прохожих.

Странный мир... и люди здесь очень странные. Идут по улице со стеклянным отрешенным выражением глаз, будто зачарованные... Никто не занимается делом. Нигде не видно кузнецов, гончаров, глашатаев и даже городских стражников...

Рэй медленно подошел к железному столбу с разноцветными огнями. Он немного постоял и заметил, что когда загорался красный свет, безлошадные железные повозки сразу останавливались, и дорогу переходили горожане.

Да... тут явно не обошлось без магии...

Мимо проходили два невысоких парня, в странном черном одеянии, похожем на военную экипировку. На поясе у них висели черные палки.

– Други, ответьте мне, кто же управляет этой магической штукой? – поинтересовался Рэй.

Парни переглянулись и подошли ближе.

– Молодой человек, документики ваши можно взглянуть?

– Я вас не понимаю. Мне нужно идти...

Рэй попытался двинуться дальше, но один их парней, черноусый, с маленькими поросычьиими глазками, резко схватил его за руку.

– Вяжем его, Скворцов... он же обдолбанный в хлам!

– Лучше отпусти меня, вонючий кусок окорока, иначе я оторву тебе руку! – грозно рявкнул Рэй.

Напарник черноусого, невысокий крепыш, растерялся и слегка разинул рот от удивления. Но тут же достал из-за пояса увесистую черную дубинку.

– Лучше следуй за нами, дружище, иначе точно познакомишься с дубинатором...

Командор решил не ссориться с незнакомцами, а для начала лучше осмотреться, что здесь и к чему, в этом новом Мире. Он начал догадываться, что это и были городские стражи.

Парни привели бывшего полководца к большому желтому дому на другой стороне улицы. Внутри, за стеклянной перегородкой, сидел худощавый носатый человек, похожий на Флигель. Он с кем-то разговаривал, держа странную штуку возле уха, а когда положил ее на стол, внимательно посмотрел на Рэя.

– Кто это Скворцов? Вроде трезвый...

– Не знаю, документы не показывает, угрожает, похоже нарик...

Невысокий крепыш бесцеремонно обыскал Рэя, быстро похлопав по карманам.

– Еще раз так сделаешь, мерзкий гном – и твой труп будут долго искать в бескрайних степях Нимерии... – пробасил Рэй.

Человек-Флигель вытянул шею из-за стеклянной перегородки и удивленно вытаращил глаза, осмотрев задержанного с головы до ног. Немного подумав, он тихо сказал:

– Ладно... ведите его пока в «обезьянник». Утром разберемся...

Командора завели в просторную полутемную комнату с решетками. На деревянной скамейке в углу спал бородатый вонючий бродяга. А на другой скамье сидел пьяный толстяк, с растрепанными темными волосами и в порванной рубашке. Он тихонько что-то напевал себе под нос, даже не обратив внимание на вновь прибывшего.

Рэй присел на свободную скамейку и задумался. Он уже понял, что парни, которые привели его в эту темницу – и вправду городские стражники. Командор мог легко убить обоих на месте за одну минуту; и кто только берет в стражи таких простодушных доходяг? В своем легионе он не доверил бы этим бедолагам даже чистить лошадей в конюшне.

Рэй немного сожалел, что в этом Мире ему досталось не очень крепкое тело. Однако боевые навыки никуда не делись, и в случае явной опасности он мог бы убить, даже не моргнув глазом.

Командор привстал и немного прошелся по комнате. Стражники говорили о каких-то документах... В этом странном Мире наверняка существуют свои правила. Если архимаг пере-

местил его в тело местного человека, значит у того наверняка есть знакомые, друзья, возможно семья... даже тот парень, которому он сломал руку, знал его имя. Кажется... Сергей. Нужно что-то срочно придумать.

Рэй вспомнил, что три года назад, в битве на Варнасе, одному из сотников, совсем еще молодому парню Трею, проломили голову палицей. Его жизнь чудом спасли лекари, но Трей полностью потерял память. Он не помнил где находится, имя своей невесты, и даже на чьей стороне он воюет... Чародей Аргимус тогда сказал, что в голове Трея навеки поселилась тьма, и исправить это не под силу даже магам...

А что если... Рэй решил, что будет всем окружающим в Срединном мире говорить, что он упал, сильно ударился головой о камень, и потерял память. К тому же на голове и вправду имелась огромная свежая шишка, не иначе, он и вправду ударился об камень, когда падал на землю...

Командор внимательно осмотрелся по сторонам. От чертова старика-бродяги несло, как от сточных вод всего Мехлеса. Ночевать сегодня в этой темнице совсем не входило в планы Рэя.

– Добрый человек, – командор окликнул в коридоре черноусого парня.

– Чего тебе?

– Со мной кое-что случилось. Я просто сразу не сказал.

– Что с тобой случилось, нарик? Мощный приход? Увидел вдруг Сфинкса на потолке камеры?

– Я сегодня упал и сильно ударился... – Рэй показал шишку на голове, – кажется... потерял память. Совсем ничего не помню. Ни кто я, ни где живу. Совсем ничего...

– Подожди, пойду позову капитана...

Через пару минут из-за стеклянной перегородки лениво вышел Флигель. Он прищурился и внимательно взглянул на Рэя:

– Так вы утверждаете, что совсем ничего не помните?

– Совсем. Ничего.

– А где вы упали?

– Я не знаю, как называется это место. Там много невысоких деревьев и скамеек.

– В городском парке?

– Да... кажется в парке...

– А что вы там делали?

– Хотел поймать горную белку... Весной они довольно крупные и вкусные, если хорошенько приготовить в горящей золе...

Стражи молча переглянулись.

– Васильевич, да нарик он конченный... – пожал плечами черноусый. – что ты с ним возишься...

– Вот вы, мужики, проблему мне привели... – буркнул Флигель, – похоже, его действительно нужно в больничку везти... вдруг и вправду память потерял...

Рэй испугался, когда его вывели на улицу и попытались посадить в зеленую безлошадную повозку. Он боялся, что страшный железный зверь навсегда закроет его в своем большом чреве.

– Да ему точно в психушку нужно... – проворчал черноусый, – мужик, давай не дури, или в больничку едем или назад, в камеру вернешься.

– А давайте к лекарям пешком пойдем... – осторожно предложил Рэй.

– Да ты не охренел часом? Это же в другой конец района, почти шесть километров...

Черт... нужно решаться! Ведь ездят же местные жители в этих страшных повозках...

Рэй сплюнул и все же полез в железное брюхо чудовища...

Ощущение от поездки сначала показалось ему странным. Железное чудовище громко рывкнуло, но когда тронулись, тихо заурчало, и командор заметил, что повозка перемещается

не сама по себе, ей управляет человек, с помощью странных рычагов и маленького круглого колеса перед грудью.

Рэй отметил, что это довольно неплохое изобретение в Срединном мире. Можно передвигаться быстрее, а главное – перевести с собой еще много воинов и боевого снаряжения...

Глава 4

Сергей

Когда Сергей осторожно приоткрыл глаза, то сначала даже ничего не понял. Он лежал спиной на густой траве, на опушке леса. Неподалеку Сергей заметил целую грудку серых и черных камней.

Неужели Валера Скрепа вырубил его, а после вывез за город? Что еще за дурацкие шутки?

Сергей осмотрелся вокруг: местность показалась ему абсолютно незнакомой. Справа виднелась зеленая густая шапка леса, тянувшаяся до самой линии горизонта, слева каменистое ущелье. А впереди он разглядел высокие каменные стены настоящей средневековой крепости, в центре грозно возвышались две остроконечные башни. Легкий ветерок доносил с дальних холмов запах кострищ.

Больше всего Рябцева смутила странная одежда, в которой он оказался облачен. Широкая холщовая рубаха, просторные брюки и кожаные мягкие сапожки на босу ногу. Но рассматривая странный прикид, Сергей взглянул на свои руки и тело и остолбенел. Что-то здесь не так. Такое впечатление, что он последние три года не вылезал из фитнес-зала: мощный торс, большие сильные руки и широченные плечи. Сергей привстал с земли, и понял, что и ростом он стал намного выше. Он провал по лицу и нащупал небольшую бородку.

Какой интересный сон... Что же за водка была у Борюсика, если вставляет не хуже галлюциногенных грибов...

Сергей зевнул и потянулся. Он решил спуститься с холмика и осмотреть окрестный лес. Здесь оказалось на удивление тихо, Сергей еще раз огляделся в поисках признаков цивилизации, но не обнаружил нигде даже вездесущие линии ЛЭП. Вдалеке послышался шум копыт и Сергей сразу заметил трех всадников. Они быстро скакали к нему, оставляя за собой на дороге высокие клубы пыли.

В своих коротких кольчугах и шлемах всадники напоминали средневековых воинов и имели довольно грозный вид, что Сергея даже слегка рассмешило.

Что еще за клоуны?

Воины встали в десяти шагах от него.

– Гай, я же говорил тебе, что ублюдок не мог далеко уйти! – сказал худощавый всадник крепкому верзиле в красном плаще-накидке.

– Я бы с превеликим удовольствием изрубил беглеца на месте, но сам император Таллос хочет завтра насладиться его казнью! – громовым басом рявкнул верзила. – Вяжите его, парни!

Черноусый воин вытащил из-за спины бухту с толстой веревкой, и в этот момент из леса раздался свист. Сергей с ужасом увидел, как в спины всадников воткнулись несколько стрел. Худощавый, не удержавшись в седле, сразу рухнул на землю. Черноусый тоже почти упал, но его нога застряла в стремени, и испуганная пегая лошадь, не разбирая дороги, понесла бедолагу прямо в глубокое ущелье.

Верзила удержался в седле, хотя в его плече тоже торчала короткая стрела, он даже быстро развернул коня назад. Из леса быстро выбежали два рослых воина с длинными копьями и бросились наперерез всаднику. Вороной конь неожиданно застыл как вкопанный, и воины тут же нанизали верзилу, как селедку на вилку, проткнув копьями насквозь. Всадник скорчил рот и дико заорал, рухнув на землю как тяжелый мешок с песком.

Ни хера не пойму, может здесь кино снимают... Тогда... где же камеры и операторы? Что тут вообще происходит?

Сергей осторожно подошел к напигованному стрелами воину, лежащему на боку. Тот едва шевелился, и посмотрев на Сергея налитыми кровью глазами тихо пробормотал:

– Добей... не мучь...

Рябцев услышал сзади приглушенные голоса. Из леса быстро вышли семь воинов в кольчугах и шлемах. Впереди шагала настоящая Валькирия: темноволосая высокая женщина, в легкой кольчуге, алой накидке, кожаном шлеме и длинных сапожках почти до колен. В руке воительница держала небольшой клинок. Когда она подошла к израненному всаднику, быстро воткнула острый меч ему прямо в грудь. Всадник захрипел и вскоре совсем затих.

– Теряешь боевые навыки, Рэй, – бодро сказала воительница. – Как тебе удалось выбраться из крепости?

Сергей заметил у женщины странные синие татуировки на плечах и шее.

– Что ты стоишь как вкопанный? – усмехнулась воительница. – Они пытали тебя в крепости? Может, зачаровали?

– Кто вы? – растерянно спросил Рябцев.

Женщина внимательно взглянула на него изумительными зелеными глазами:

– К ночи мы ждали подкрепление, сотню Главра, и собирались разворошить это Осиное Гнездо. Ты же не думал, что мы позволили бы тебя казнить?

Рябцев осторожно спросил:

– Что здесь вообще происходит? Похоже я не тот, за кого вы меня принимаете... И что это вообще за место...

Женщина тяжело вздохнула и обернулась к бородатому крепышу с перебитым носом:

– Похоже эти ублюдки и вправду зачаровали Рэя в крепости. В таком состоянии он как семилетний ребенок и может стать легкой добычей для стервятников...

Бородач снял шлем и почесал грязной пятерней макушку:

– А может отвезти его в Междулесье, к ведьме Мадине? Она точно излечит командора.

Воительница кивнула:

– Так тому и быть. Чак, возьми лошадей, и скачите с командором к одноглазой Мадине...

К тому же ты хорошо знаешь дорогу в Междулесье.

Вперед вышел молодой носатый воин:

– Хвана, позвольте и мне сопровождать командора. Я много слышал о Рее Кларке и это для меня большая честь.

– Нет, Дин... Только Чак хорошо знает Дикий лес... ты отправишься навстречу сотне Главра и вы прикроете отход командора с Южного Тракта. Дозорные наверняка будут искать его в первую очередь именно там.

Бородач Чак подвел огромного вороного скакуна и Сергей немного смутился, пробормотав:

– Я только один раз верхом ездил, еще мальцом в деревне...

– Садитесь, командор, и просто поезжайте за мной, – пробурчал бородач и вскочил на другую лошадь. – Мадина вас излечит...

Сергей осторожно взобрался на коня, который, как ни странно, вел себя на удивление спокойно. Рябцеву даже не пришлось его прищипоривать, вороной и сам послушно поскакал рысью за бородатым всадником.

Старший лейтенант Рябцев удивленно осматривался вокруг, с ужасом начиная осознавать, что это совсем не сон. Только что он стал свидетелем странных разборок с настоящей гибелью людей. Сначала Сергей подумал, что это «ролевики», которые собираются в лесах, облачаясь в кольчуги и шлемы, бегают целый день с мечами и луками, а вечером нажираются местным первачом у костра... Но сейчас он отбросил это предположение, вспомнив, как всадников жестоко нащипговали стрелами, а грозная женщина-воительница вонзила острый клинок прямо в грудь несчастному воину...

Куда я, черт возьми, попал?!

Они скакали по лесной узкой просеке. Сергей крепко держался за повод, боясь ненароком соскользнуть и упасть с коня.

Лес, в котором они оказались, был просто удивительным. Почти в самое небо уходили огромные зеленые верхушки деревьев. На ветках сидели не только черные вездесущие вороны, но и странные разноцветные маленькие птички с красной макушкой, которые издавали протяжные высокие рулады. На опушках притаились низкорослые, но невероятно толстенные дубы, под одним деревом Сергей заметил странное лохматое существо, похожее на дикого кабанчика, но с огромным рогом на голове.

Путники продвигались по лесу на лошадях не менее часа, как вдруг бородатый Чак остановился, поднял вверх руку и медленно слез с коня. Вороной Сергея недовольно фыркнул и тоже встал. Рябцев осторожно спрыгнул на землю.

– Посмотри-ка, командор... похоже, вас ищет половина гарнизона крепости!

В этом месте лес заканчивался. Сергей раздвинул кусты и заметил впереди, на сопках, не менее тридцати вооруженных всадников. Они разделились, и с десятков воинов направились прямо к ним, в сторону леса.

– Придется отпустить лошадей назад и спрятаться в одном укромном местечке... – недовольно проворчал бородач и развернув свою лошадку, с силой ударил ее по спине. Лошадь быстро поскакала назад, а вороной Сергея тут же припустился следом.

– Пойдемте, командор... – попутчик развернулся и направился прямо через густые колючие заросли. Они миновали сухой валежник и вышли к невысокому толстому дубу. С обратной стороны дерева, находилось большое дупло. Путники залезли внутрь и спустились вниз, оказавшись в довольно просторной и сухой пещере.

Чак осторожно прислушался.

– Всадники уже въезжают в лес... Переждем здесь до темноты, а после придется идти пешком. До деревушки осталось около трех лиг.

– Почему солдаты меня ищут?

– Неужели эти ублюдки напрочь отшибли вашу память, командор? Имперцы считают вас убийцей и дезертиром.

Сергей удивленно покачал головой.

– Послушайте... Чак. Тут произошло какое-то странное недоразумение... на самом деле меня зовут не Рэй, а Сергей Рябцев. Я живу в России. В двадцать первом веке. И даже сам не знаю, как оказался здесь... да еще, как ни странно, в чужом теле...

– Вас просто зачаровали, Рэй Кларк. Наверняка, в этой крепости находился сильный чародей, который сильно встряхнул ваши мозги и напрочь стер память, превратив в большого, но беспомощного ребенка. Не беспокойтесь, командор. Мадина – сильная ведьмачка, она все исправит и излечит вас... Нам не раз приходилось к ней обращаться.

– А... что вы делали в том лесу?

– Мы ждали подкрепление. И собирались напасть на крепость ночью, чтобы освободить вас. Но вы каким-то чудом сами сбежали...

– Ничего не понимаю... – покачал головой Сергей.

– Да... – проворчал попутчик. – Здесь явно не обошлось без магии...

Он прислушался и приставил палец к губам:

– Послушайте, командор, давай лучше пока помолчим, кажется всадники сейчас проезжают мимо.

Сергей замолчал и действительно услышал неподалеку топот лошадиных копыт. Он вдруг понял, что стал к тому же обладать довольно острым слухом, до лесной тропки расстояние составляло точно не меньше трехсот метров. Да и зрение, похоже, стало намного лучше, Сергей вспомнил, что довольно хорошо разглядел из-за дымки серые стены крепости и остrokонечные башни, а ведь расстояние до крепости было точно не меньше трех километров...

Когда всадники проехали, Рябцев осторожно поинтересовался:

– Чак, а какой сейчас год и в какой мы стране?

Попутчик печально вздохнул:

– Сейчас тысяча сто двадцать второй год. Восемнадцатый год правления императора Таллоса. Мы в Ламарии, мой командор. Скоро вы и сами все вспомните.

– А где эта Ламария? В Европе? В Азии?

– Какие чудные слова... Ламария расположена в самом центре Средиземья. Я думаю, командор Рэй, вам на время нужно перебраться на север, в Пакинию. Здесь имперцы точно рано или поздно отыщут вас. А если Таллос наймет для поисков сциллов – они нападут на ваш след довольно быстро...

– Так вы скрываетесь в лесах... но зачем?

– Потому что мы повстанцы. Император Таллос – узурпатор, многие не подчинились его власти и ушли в леса... Мы в не законе, командор. Также как и вы теперь.

– Понятно... – буркнул Сергей. – Местные партизаны...

Попутчик вздохнул:

– Теперь нам нужно дождаться ночи и передвигаться в темноте, иначе дозорные издали нас заметят... Пока можете немного поспать, здесь в углу пещеры лежит охапка сена.

– Я бы пожрать чего-нибудь не отказался... – пробурчал Сергей, – тут в пещере холодильника случайно нет?

– Когда доберемся до деревушки, там и поужинаем. До темноты осталось чуть больше часа... – проворчал бородач, и прислонившись спиной к каменной стене пещеры, уже через минуту захрапел.

Мой попутчик удивительно спокойный, прямо как слон... Пожалуй, и я пока прилягу...

Сергей действительно нашел в углу пещеры большую охапку сена, но когда расположился на ней, заметил под ногами странный предмет. Он присмотрелся и разглядел на земле небольшой череп дикого животного, а чуть дальше – целый ворох белых и желтых костей.

– Это жилище лютолиса. Людей он обычно не трогает... – зевнул Чак и вскоре вновь захрапел.

Сергей расположился поудобнее, но заснуть так не смог.

Куда я, черт возьми попал?

Рябцев стал отматывать назад свои расплывчатые воспоминания. Как он сидел в гостях у Бориса, изрядно принял на грудь, узнав о подлой измене жены Марины. А когда шел домой, за ним увязался рыжий Валера Скрепа, и они хотели подраться в парке. Это Сергей помнил уже смутно. Воспоминания в памяти восстанавливались не в четкую картинку, а обрывочно, будто лоскутками.

Больше всего Рябцева смущал странный Мир, в который он совершенно неожиданно попал. Похоже на Средневековье, да только и названия стран, и материков совершенно другие. Кое-что он еще помнил из школьной программы. И еще, за ним почему-то охотятся местные власти. Это очень большой минус. Ну а плюсом, конечно, является его новое мощное тело. Сергей медленно согнул бицепс: «Ничего себе, вот это банки!» Он чувствовал сейчас такую силу, что готов был просто горы свернуть. Вот только неприятную колючую бородку на физиономии совсем не мешает сбрить...

Чак медленно открыл глаза и потянулся:

– Ну что ж, командор, пора выдвигаться!

Путники осторожно вылезли из дупла. В лесу и вправду уже опустился сумрак. Но сейчас здесь показалось даже оживленнее, чем днем. Между деревьев вприпрыжку бегали странные зверьки, напоминающие зайцев; пару раз испуганно ухнул филин, да так громко, будто под самым ухом. По лесной опушке быстро пробежали три молодых пятнистых кабанчика, а возле

серого валуна притаился небольшой черный зверек с длинной мордочкой, и увидев путников, сразу грозно зарычал.

– Иди-иди, дружок. Освободили мы твое жилище, – улыбнулся Чак и обернулся к командору. – Постараемся сильно не шуметь, пещерные медведи издали малейший шум улавливают, а они охотятся в этих краях только ночью.

– Так куда мы идем?

Попутчик странно посмотрел на Сергея и покачал головой:

– В Междулесье, в подгорную деревню, к ведьме Мадине... А в этих диких краях, да еще ночью, дозорные вряд ли будут вас искать. Слишком уж здесь опасно...

Путники брели по темной безмолвной степи молча. Чак примерно через каждые сто шагов то и дело оглядываясь назад.

Сергей все никак не мог поверить, что он оказался в совершенно другом и диком Мире... Это пока никак не укладывалось в его голове.

Пару раз мимо пробежала небольшая стая диких собак. А когда они перешли по деревянному мостику узкую речушку, впереди, на дороге, показалась большая собачья свора. Крупный черный пес, вожак стаи, остановился и внимательно взглянул на путников. Он присел на землю и грозно оскалился. Чак быстро вытащил из-за спины острый клинок, сверкнувший при лунном свете серебряным отливом, и в глазах вожака тут же плеснулось беспокойство, он медленно приподнялся и повел стаю дальше по степи, в поисках менее опасной добычи.

– Вот и молодцы... умные песики... – тихо сказал Чак.

Когда они прошли уже довольно большое расстояние, Сергей услышал грозный рык и заметил вдалеке схватку огромных хищников, напоминающих львов.

– Лучше обойдем, – тихо сказал Чак. – Тархи дерутся за территорию.

– Какие тархи? Это же львы!

– Львы не летают, мой командор... – улыбнулся Чак.

Сергей вздрогнул, заметив, что один из хищников вскоре и вправду взметнулся на крыльях в темное небо.

Среди ночи путники вышли к маленькой деревушке под холмом, в туманной сонной ложине. Сергей еще издали почувствовал запах дыма, а когда они приблизились, сразу увидели две крайние избы, превратившиеся в черные обугленные кучи и еще немного дымившиеся. Пожар наверняка произошел совсем недавно.

– Адское пламя! – выругался Чак. – Это же были дома Мадины и ее сестры...

Из-за густых кустов можжевельника навстречу путникам вышли два крепких парня, вооруженные длинными копьями. Один из них посмотрел на Сергея и присвистнул:

– Грен, посмотри какой здоровый...

– Что здесь случилось, парни? – поинтересовался Чак и показал на пепелища.

– А вы кто сами будете?

– Простые пилигримы. Направляемся в Гиринею.

Местные медленно опустили копья.

– Сегодня утром проезжал имперский дозор. По приказу императора Таллоса – по всей Ламарии сейчас казнят ведьм. Солдаты сожгли Мадину, ее сестру Сташу, а затем подожгли их дома...

– Вот черт... – тяжело вздохнул Чак, – не успели...

– Путники, вы слышали, что недавно сбежал узник из крепости? – спросил белобрысый крепыш.

– Еще не слышали... – соврал Чак, – а вы здесь что охраняете?

– Староста Ховард приказал теперь каждую ночь выставлять дозор. На дорогах сейчас полно лиходеев. Да и узник этот, сбежавший, говорят, очень опасен...

– Парни, в вашей деревушке можно у кого-нибудь купить лошадей? Наших загрыз пещерный медведь у Дикого леса...

Местные охранники переглянулись.

– Пожалуй... – задумался белобрысый, – лошади есть у глухого Зева. Только много денег ему не предлагайте, лошадки у него уже довольно старые...

– Отведете к нему?

– Да что там вести... вон его дом. Прямо посередине деревни, с высокими зелеными воротами. Только громче стучите в дверь. Зев и вправду малость глуховатый.

Зев оказался не только глухим, но еще и пьяным в стельку. Спросонья он все никак не мог понять, что нужно незванным ночным гостям. Чаку потребовалось достаточно много времени, чтобы объяснить, что они всего лишь хотят купить пару лошадей. И только когда он вытащил из кармана мешочек с серебряными монетами, у хозяина дома сразу лихорадочно заблестели глаза. Зев наконец-то поняливо кивнул и тут же достал из большого сундука два потертых кожаных седла:

– Пойдемте в конюшню! – весело буркнул хозяин дома.

Но когда они вышли из избы на улицу, их мрачными теньями окружили шестеро крепких крестьян с копьями и топориками за поясами.

Глава 5

Рэй

Сонная полноватая женщина в странном белом одеянии удивленно слушала черноусого городского стражника, с интересом посматривая в сторону Рэя.

– Так у него с собой совсем никаких документов? Как же его оформлять?

– Не знаю. Начальство приказало в больницу доставить... – равнодушно пожал плечами черноусый. – Это по вашей части.

Командор внимательно осмотрел большую светлую комнату, особенно его заинтересовал стеклянный квадрат на стене, на котором постоянно менялись разноцветные картинки.

– Да вы присаживайтесь, – обернулась к нему женщина и показала на мягкое кресло.

Рэй кивнул, но садится пока не спешил.

– Так мы поедem... – пробормотал страж, – если что – звоните дежурному в полицейский участок.

Женщина вздохнула:

– Что, даже не дождетесь результатов осмотра?

– Если что-то серьезное – сообщите. А мы еще попозже заедem, – кивнул черноусый, – в любом случае держите нас в курсе...

Он развернулся, и даже не посмотрев на Рэя, быстро вышел из комнаты.

– Что же мне с вами делать, молодой человек? – печально вздохнула женщина, задумчиво постукав пальцами по столешнице.

В коридоре послышались гулкие шаги и в комнату уверенно вошел молодой крепкий парень со странными круглыми стекляшками на глазах.

– Алексей Иванович, я уже хотела вам звонить. Вот, наряд полиции доставил... Сказали – у человека полная потеря памяти после травмы. С собой ни документов, ни телефона не было...

Парень с интересом уставился на командора:

– Как вы себя чувствуете?

Рэй сразу догадался, что наверняка это и был местный лекарь.

– Чувствую себя вполне сносно. Только есть хочется.

– Пойдемте, – лекарь осторожно взял его за локоть и повел по коридору.

– А зачем вы носите стекло на глазах? – улыбнулся Рэй.

Парень удивленно вскинул брови, но ничего не ответил. Вскоре он привел командора в небольшую уютную комнатку:

– Мне нужно вас осмотреть. Разденьтесь, пожалуйста.

– В этом совсем нет нужды. Я не собираюсь оголять свои чресла перед другим мужчиной.

Лекарь вздохнул:

– Хорошо. Тогда просто закатайте рукава и присядьте на стульчик.

Рэй кивнул и быстро закатал рукава рубашки. Когда он уселся, врачеватель осторожно ощупал шишку на его голове, осмотрел руки и тихонечко постучал по колену маленьким металлическим молоточком. Он задумался и тихо пробурчал:

– Так вы даже имени своего не помните?

– Имя... – задумался Рэй. – Имя помню. Сергей.

– Вот и славненько...

Лекарь надел на голову командору мягкий тряпочный шлем с тонкими веревочками.

– Сейчас сделаем небольшое обследование. Посидите, пожалуйста, спокойно.

В двери громко постучали и вошла белокурая стройная женщина, тоже в белом халате.

– Ну что у нас, Алексей Иванович?

– Все рефлексы в норме. Небольшой ушиб мягких тканей на голове. Сейчас еще энцефалограмму снимем.

– Мужчина, вы совсем ничего не помните? – поинтересовалась женщина. – У вас были контузии или сотрясения мозга?

Рэй немного задумался, вспоминая сколько раз за военную службу ему приходилось бывать в отключке... даже и не упомнишь.

– Инна Витальевна, он сообщил в полиции, что после травмы вообще ничего не помнит из прошлой жизни. Только знает, что его зовут Сергей.

– Это просто какой-то нонсенс... – удивилась женщина. – Нужно позвонить профессору Балашеву, пусть он осмотрит нашего пациента.

Молодой лекарь сосредоточился на большом стеклянном квадрате на столе. На нем причудливо извивались странные изогнутые иероглифы. Рей вздрогнул, вся эта чертовщина очень сильно смахивала на магию.

– Только не пытайся меня зачаровать, лекарь. Если я почувствую неладное – тебе придется несладко... – грозно пробормотал командор.

– Ну вот, и энцефалограмма в норме... – парень даже не обратил внимание на его угрозы. – Инна Витальевна. Посмотрите сами, это просто удивительно! У нашего пациента не было даже никакого сотрясения мозга... Однако память он потерял.

– Нужно срочно звонить Балашову... он большой специалист по «потеряшкам»...

Белокурая достала из кармана уже знакомый командору маленький черный предмет, отошла к окну и начала с кем-то разговаривать.

Лекарь задумчиво посмотрел на Рэя:

– У вас на предплечье небольшая татуировка с ракетой и надпись «СКВО». Мне почему-то кажется вы из военных.

А ведь архимаг Даокис и вправду говорил, что переместит меня в тело местного военного...

– Возможно... – пробормотал Рэй. – А что такое СКВО?

– Северо-Кавказский Военный Округ. Хотя эту татуировку вы могли сделать, когда еще служили срочную...

Белокурая прервала разговор и подошла к командору:

– Профессор сможет приехать только утром. Он попросил вас сегодня как следует отдохнуть и выспаться... Возможно, это всего лишь временная потеря памяти, связанная со стрессом. Нужен какой-нибудь легкий толчок, приятное воспоминание из прошлого – и память к вам обязательно вернется.

– Мне... сейчас можно идти? – поинтересовался Рэй.

– Пойдемте, я провожу вас в палату... – предложила женщина, – тем более, вы сейчас совершенно не помните, где живете и куда вам вообще идти...

Молодой лекарь задумчиво почесал лоб:

– Все это действительно очень странно... Даже не припоминаю ничего подобного. Хотя... человеческий мозг – до сих пор самая величайшая загадка...

Рэй последовал вслед за белокурой женщиной по широкому полутемному коридору. Здесь было тихо, как в просторных галереях большого замка. Эхо шагов разносилось по всему этажу.

– Послушай, добрая женщина, мне даже нечем оплатить тебе за ночлег...

– Ничего-ничего, – улыбнулась она. – Хорошо, что вы хоть чувство юмора не потеряли вместе с памятью. Потом как-нибудь сочтемся... Меня, кстати, зовут Инна Витальевна. Я заведующая неврологического отделения городской больницы.

Рэю совсем не понравилось слово «больница», но женщина показалась ему мягкой и доброй. От нее будто исходили волны доброжелательности и вряд ли можно ждать какого-

то подвоха. Хотя в его жизни случалось всякое. В южных борделях Дивноса сладкие юные хуризанки тоже сначала казались безобидными, а ночью, после того как обессиленные после любовных утех и выпитого вина воины спали крепким сном, девы рвали зубами у них яремную вену на шее и пили еще теплую кровь... Нет, никому нельзя доверять. Тем более в Новом Мире.

– Кстати, Сергей, вы голодны?– проворковала белокурая.

– Я бы сейчас целого пещерного льва сожрал...

– Пещерного льва не обещаю, но пару бутербродов вам в палату принесут...

Инна Витальевна привела командора в больничную палату с тремя кроватями. На одной лежал крепкий блондин и таращился в маленький квадратный кусок стекла.

– Кузнецов, вот соседа привела.

– Это хорошо. А то скучно одному лежать.

Блондин внимательно посмотрел на командора и радостно улыбнулся, будто узнал знакомого.

– Владимир Степанович, вы смартфон лучше поменьше смотрите. Глаза сильно не напрягайте.

– Хорошо, Инна Витальевна... – кивнул блондин.

– Кстати, у вашего соседа по палате полная потеря памяти. Так что не удивляйтесь, если он будет задавать странные вопросы.

Блондин сразу стал серьезным:

– Сергей, то-то я смотрю, ты вид сделал, будто совсем меня не знаешь...

Инна Витальевна удивленно застыла на месте:

– Так получается... вы знакомы?

– Конечно. Мы сослуживцы. В одной воинской части служим. Это же старший лейтенант Сергей Рябцев.

Рэй покосился на блондина, осторожно переминаясь с ноги на ногу.

Заведующая улыбнулась:

– Сергей, ложитесь на любой свободной кровати. Сейчас вам принесут бутерброды и чай.

Она подошла к блондину:

– Владимир Степанович, напишите все данные, которые знаете. Где служит Сергей, домашний адрес и все контакты. Возможно его уже ищут родственники.

– Конечно... – кивнул блондин и стал что-то корябать карандашом на бумаге. Вскоре он протянул заведующей записку, – вот место службы и домашний адрес.

Заведующая посмотрела на записи и кивнула:

– Нужно в полицию сообщить, пусть предупредят супругу, она же теперь наверняка с ума сходит...

Когда заведующая вышла из палаты, блондин повернулся к командору:

– Серега, как же так получилось? Что за беда с тобой произошла?

Рэй пожал плечами и присел на свободной кровати:

– Ударился сильно, и память будто отшибло... Сам не знаю как получилось... Даже не знаю кто я и где живу...

Сосед вздохнул:

– Да... хреновые твои дела Рябцев... Значит вообще ничего не помнишь?

– Ничего...

– Похоже спишут тебя теперь, дружище... отправят на «дембель»...

Командор задумался. Сколько ему еще предстоит находиться в этом Новом Мире? И надо как-то выживать здесь. А ведь это шанс... Нужно воспользоваться тем, что этот человек считает его своим сослуживцем и выжать из него побольше информации, особенно о военной службе.

Командор тут же привстал, подошел ближе и присел на стуле возле блондина. Он взглянул на него и крепко вцепился в локоть:

– Послушай, Владимир, помоги. Я не хочу, чтобы меня списали. Лекарь сообщил, что мне нужен просто толчок, воспоминания, чтобы память снова ко мне вернулась...

– Серега, да успокойся... – недовольно одернул руку сосед. – Чем я могу помочь?

– Ты расскажешь мне все. Все про армейскую службу. И сможешь вернуться в строй...

Владимир оказался хорошим собеседником. Он действительно загорелся желанием искренне помочь и долго рассказывал Рэю о военной службе. Командор иногда перебивал его, когда тот начинал вспоминать забавные случаи из армейской жизни и просил больше поведать о современной тактике, оружии, родах войск. За этот вечер командор узнал много новой информации, сильно измучив собеседника разными расспросами. Было уже далеко за полночь, когда сосед осторожно спросил:

– Серега, ну как, хоть что-нибудь вспомнил?

– Пока еще нет. Владимир, а ты с какой хворью здесь находишься?

– По своей дурости. Поехали вчера с женой и сыном на дачу. Немного поработали и решили с Васькой дрона запустить. А он как назло заглох и застрял на высокой яблони. Я поленился к соседу за лестницей идти, полез на дерево, а ветка, как назло, обломилась... Так я и грохнулся прямо с четырехметровой высоты, да еще башкой ударился... Сотрясение мозга. Как сказал наш полковник Савельев: « Не пойму, чему там вообще сотрясаться... »

В двери палаты тихонечко постучали и вошла маленькая пожилая медсестра:

– Восьмая палата, почему до сих пор не спим?! Второй час ночи уже! И балаболите, и балаболите, соседям мешаете...

– Все, спим уже, тетя Маруся... – виновато сказал сосед и повернулся к Рэю, – ну что, давай-ка и вправду отбиваться...

Владимир отвернулся к стене и уже через пару минут захрапел.

А командор еще долго не мог уснуть. Полученная информация просто невероятно поразила его. В этом мире все оказалось совершенно по-другому. Воины давно не дерутся на мечах, не стреляют из луков и арбалетов, не берут вражеские города с помощью таранов и осадных орудий. Врага здесь можно поражать за сотни и даже за тысячи километров ракетами, а при открытых столкновениях используются автоматы, пистолеты и пулеметы... Владимир поведал об огромных боевых машинах и системах залпового огня, выжигающих врага, боевую технику и даже небольшие города противника за считанные секунды. Рэю всем сердцем захотелось увидеть это необыкновенное оружие.

Поворочавшись немного с боку на бок, командор все же уснул.

В эту ночь ему неожиданно приснился самый первый бой.

В тренировочном полевом лагере новобранцев подготавливали два месяца. Однажды, сырой дождливой осенью за ними прибыл большой обоз. Всех новобранцев построили и разделили на сотни. Командором первой сотни, куда попал Рэй Кларк, оказался седой высокий мужчина, в красивых кожаных доспехах, по имени Льюс Магрин. Новобранцев вооружили, рассадили по повозкам и повезли на запад.

Но парни даже не успели добраться до расположения имперской армии. На вторую ночь Рэй проснулся от громкого крика и тут же вскочил. С пологого холма, с воем и пронзительным криками спускался большой отряд варваров. Рэй впервые увидел в полутьме их страшные плоские лица, с узкими глазами-щелками. Низкорослые, вооруженные маленькими палицами или кривыми зазубренными мечами и копьями, они налетели быстро, как саранча, сея вокруг смерть и разрушения. Варвары быстро смяли первые ряды защитников и подожгли повозки. В темноте началась неразбериха: истошно ржали лошади, слышались предсмертные крики воинов, командоры сотен окриками пытались собрать воинов. Хотя нападение варваров произо-

шло быстро и внезапно, новобранцы все же отбили первую атаку и сгруппировались, собирая и укрепляя фланги. Но за первой атакой сразу последовала вторая, а за ней и третья. Нападавших оказалось невероятно много. Вскоре оставшимся в живых новобранцам пришлось отступить к песчаному кургану. Рей и его приятель Скинг, отступая, положили огромными мечами не меньше дюжины варваров, сражаясь плечом к плечу. Но враги все наступали и наступали. Неподалеку послышался громкий предсмертный крик командора Льюса, в пылу битвы враги насквозь проткнули его длинными копьями. Через несколько минут на землю упал и обессиленный Скинг, с пробитой головой. Рэя плотно окружили четверо плосколицых варваров, размахивая кривыми зазубренными мечами.

Он дрался отчаянно, как израненный лев, в душе понимая что наверняка это его и первый и последний бой. Неожиданно он почувствовал, что открылось второе дыхание. Рэй совершенно не чувствовал усталости, только размахивал мечом направо и налево, вверх и вниз, укладывая низкорослых варваров у ног, но один из нападавших все же незаметно подкрался сзади и сильно ударил его тяжелой палицей по затылку. У Рэя тут же потемнело в глазах. Он выронил меч и потеряв сознание, свалился под телегу.

Очнулся Рэй когда на небе уже появились первые отблески зари. Он чуть приподнял голову и через кровавую пелену на глазах осмотрелся. Несколько варваров, как страшные злобные тени, неторопливо ходили по полю брани: добивали раненных и собирали трофеи. Он осторожно нащупал на земле под собой отяжелевший меч. Стервятники уже приближались. Рэй крепко сжал рукоятку и собирался приподняться. Для мужчины лучше всего умереть в бою, и даже в таком состоянии он заберет пару убудков с собой, в Долину Длинных теней... Но тут кто-то окликнул стервятников с песчаного кургана, и быстро подобрав среди трупов оставшееся оружие, они ушли восвояси.

Рэя тогда поразило, что враги добивали даже и своих раненых. Хотя в этом не было ничего удивительного: варвары Странных земель – дикий и жестокий народ, многие из их племен даже употребляли в пищу человеческое мясо, а с пленных зачастую заживо сдирали кожу и выделывали из нее одежду или переметные сумы.

Из трех сотен воинов-новобранцев тогда чудом уцелело только семеро. Но число павших врагов все же превышало вчетверо...

Глава 6

Сергей

Вооруженные крестьяне плотно обступили путников. Среди них Сергей заметил и молодых парней-охранников. Хозяин дома сразу попятился и вернулся в избу.

– Что за шутки? – нахмурился Чак.

Крестьяне расступились и вперед уверенно вышел крепкий пожилой мужик с окладистой бородкой:

– Меня зовут Ховард. Я староста подгорной деревушки. Приказываю вам, путники, именем императора Таллоса – немедленно сдаться!

– Староста Ховард, мы очень спешим. Лучше отпустите нас с миром! – занервничал Чак.

– Два часа назад в деревню заезжал вестовой и сообщил, что из крепости Нарын-Хала бежал опасный преступник. Очень высокий. Шести с половиной футов роста. Крепкий и темноволосый, с небольшой бородкой...

Староста недобро сощурился, кивнув на Сергея. Вооруженные крестьяне еще теснее обступили путников, приблизившись почти вплотную.

Чак сделал шаг назад и достал из-за спины клинок. Сергей догадался, что драки точно не избежать. Он приметил на скамейке, возле двери, небольшой ржавый топорик в деревянной кадке и взял его в правую руку.

– Взять их, парни! – гаркнул староста.

Глухой Зев неожиданно распахнул двери и выскочил из избы, издавая грозный клич. Он прыгнул сзади на спину Сергею, крепко обхватив шею. Двое крестьян, выставив длинные копья, грозно двинулись вперед, пытаясь с ходу проткнуть Рябцеву живот. Он резко развернулся спиной и крестьяне, сами того не ожидая, насадили на копья висящего на спине Зева. Он дико, по-звериному заорал, сразу ослабляя хватку.

Чак ловко крутил клинком, не давая остальным крестьянам подойти, но один из деревенских, молодой круглолицый крепыш, со смеющимися глазами, быстро запустил в него топор, который в полете развернулся, и ударил тяжелым обухом вскользь по голове Чака. Спутник Сергея зашатался и выронил из рук клинок. Трое парней сразу набросились на Чака, свалив его на землю и проткнув тело острыми длинными копьями.

– Уходи, командор... – тихо процедил Чак, судорожно обхватив древко торчащего в груди копья. Он всхлипнул и через пару секунд затих.

Глухой Зев свалился со спины Сергея. Он упал на бок и жалобно застонал. Небольшие копья торчали у него в спине и боку.

Сергей быстро запустил топорик в круглолицего крепыша, но промахнулся. Топор улетел к забору, сразу затерявшись в густых кустах жимолости.

Староста Ховард оскалился:

– Не желаешь сдаться живым, чертов ублюдок?

Он вытащил из ножен огромный зазубренный тесак и шагнул к Сергею. Двое парней, которые насадили на копья глухого, достали из-за пояса топоры и обступили с разных сторон, хищно ухмыляясь.

– Стойте! – пронзительно выкрикнули из темноты.

Сзади Ховарда неожиданно возник невысокий бородатый человек. Сергей сразу заметил, что у незнакомца отсутствовала одна рука, пустой рукав был просто привязан к плечу.

– Тир?! – удивился староста.

– Ховард, отпустите его.

– Брат, почему мы должны отпустить этого преступника?

– Потому что это вовсе не преступник. Этот человек – полководец Рей Кларк. Я воевал под его началом во второй войне с варварами.

– Адское пламя! Император Таллос объявил Рэя Кларка преступником и дезертиром. За его голову дают пятьдесят золотых, а за живого – целую сотню!

Когда незнакомец подошел ближе, Сергей заметил, что он очень похож со старостой, только немного моложе.

– Ховард, послушай... Иногда мы забываем, что честь дороже любого золота. Рэй Кларк не может быть дезертиром. Это самый смелый и благородный человек из всех, кого только я знал. Я готов отдать за него не только вторую руку, но и жизнь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.